

Глава 11: Сюйюаньцзин

В большинстве случаев, магические цветы поглощают Юаньци в ночное время, а в дневное время испускают его во вне. Сейчас, солнце начало восходить, а день и ночь сменяют друг друга, Ци Цзиньлянь, всю прошлую ночь поглощавший Юаньци неба и земли, начал испускать Юаньци.

- Сегодня суббота, не нужно идти на занятия, и не имеет значения, если я вернусь домой позже. Этот Ци Цзиньлянь испускает Юаньци, очень жаль, что это в пустую! – Фан Бай подумал об этом и попытался убрать камни с обеих сторон Ци Цзиньлянь, и было плевать, была ли почва сухой или нет, он сел к Ци Цзиньлянь на колени.

Он закрыл глаза, взгляд от глаз к носу, взгляд от носа к сердцу, и взгляд от сердца к морю Ци, (1) и использовал практику Дракон, Тигр, Лев, Слон, чтобы направлять циркуляцию Ци в крови и в теле.

Ци в крови зациркулировала по меридианам, и поры на теле постепенно раскрылись. Юаньци, исходящая от «Ци Цзиньлянь», начала собираться вокруг тела Фан Бая, после чего пробивалось в его тело. Юаньци, которая проникла в тело Фан Бая, циркулировала с его Ци в крови, циркулировала в течение семи тысяч сорока девяти циклов, наконец слившись с его морем Ци. В этом цикле тонкая прядь Юаньци беспрерывно вливалась в море Ци Фан Бая, накапливаясь там.

Не зная, как долго, Юаньци, которое впитывался из Ци Цзиньлянь, прядь которая была тонка как волос, стала толщиной с зерно риса. Тело Фан Бая слегка задрожало, и он вышел из состояния совершенствования, когда он открыл глаза, оба глаза ярко сверкали, но они сразу же вернули свою первоначальную чистоту и мягкость.

Наконец-то, я достиг второго слоя в Дракон, Тигр, Лев, Слон - Сюйюаньцзин! – Фан Бай был так возбужден, что не мог не кричать.

В это мгновение он ощутил, что мир вокруг него стал более четкий я ясный, и даже трава вокруг, колыхающаяся на ветру, едва ли может избежать его глаз и ушей, его восприятия. Скорость полета птиц в небе, тоже замедлилась в его глазах, и даже траекторию полета птиц стало возможным предсказать

- Благодарю, Ци Цзиньлянь, в противном случае в этом мире со скудным Юаньци, полагаясь только на закалку тела, если я хочу быстро достичь второго слоя Дракон, Тигр, Лев, Слон - Сюйюаньцзин, это будет очень сложно! – обрадовался Фан Бай.

После того, Дракон, Тигр, Лев, Слон достиг второй слой – Сюйюаньцзин, стоит только взмахнуть рукой с использованием Юаньци, не сложно раскрошить камни до песчинок. Хотя эту боевую мощь и не сравнить с пиком силы Фан Бая, и силу Сюйюаньцзин не стоит даже упоминать, но для обычных людей из плоти и крови, она уже чрезвычайно мощна.

Затем, Фан Бай аккуратно выкапал Ци Цзиньлянь с большим количеством почвы вокруг него, желая забрать его для посадки дома. Эта горная вершина находится очень близко к городу. В праздничные и выходные дни здесь могут ходить люди. В случае, если Ци Цзиньлянь будет испорчен людьми, у Фан Бая не будет места, где можно заплакать.

Поэтому Фан Бай решил взять Ци Цзиньлянь домой, чтобы вырастить его. Хотя, если посадить этот духовный цветок в своем доме определенно не так хорошо, как позволить ему свободно

расти в горах, но, по сравнению с тем, что его уничтожат случайные люди, Фан Бай лучше не обратит внимания на мелкие потери.

На самом деле Фан Бай решительно выбрал забрать цветок. На самом деле у Фан Бая была и иная идея: он хотел использовать семена после его созревания для выращивания большего количества Ци Цзиньлянь, что не только решило бы проблемы с скудностью Юаньци в мире, но также есть много других отличных способов его использовать. Можно сказать, что Фан Бай возлагал надежду на то, чтобы разбогатеть на этом маленьком цветке Ци Цзиньлянь

- Сынок, зачем ты принес в руках дикий цветок? - увидев, как его сын возвращается с утренней тренировки, и вернулся домой с диким цветком, вырытым неизвестно где, и Фан Ган, который читал газету во дворе, просто не мог не спросить

- Отец, это моя прелесть! (2) - ответил Фан Бай, посадив Ци Цзиньлянь в углу двора, и используя веточки и прутья, чтобы сделать ограждение вокруг дикого цветка, чтобы росток не был уничтожен домашними

Стряхнув почву с рук, он, с счастливой улыбкой на лице, вздохнул с облегчением.

- Дикий цветок - это прелесть? Ты считаешь, что, если съесть этот бессмертный цветок, можно жить вечно? - лицо Фан Ганга было неодобрительным.

- Отец, хотя если съесть этот цветок не получится жить вечно, его можно использовать как лекарство, он может излечить многие болезни, он очень ценен! Когда меня нет дома, ты должен оберегать его!

Фан Бай опасался, что, когда его не будет дома, Ци Цзиньлянь уничтожат, и после разговора с отцом он также пошел на кухню и рассказал своей матери Ян Мэй о цветке. Когда Фан Ган и Ян Мэй выслушали своего сына, который был серьезен, а затем подумав об невероятном исцелении в эти последние два дня, поэтому они кивнули и сказали, что запомнили.

После завтрака Фан Бай, оделся в свободную одежду, попрощался со своими родителями и встретил Чжоу Дабая в назначенном вчера месте, и вместе направились к Шэньлун Вугуань.

Погода была немного жаркой. Фан Бай одел только легкую одежду, но, Чжоу Дабай, который всегда боялся жары, сегодня одел толстую одежду, и, казалось, в его одежде был какой-то материал.

- Дабай, зачем ты так оделся? - смеясь, спросил Фан Бай.

Чжоу Дабай изначально был толстым и одетым вот так, выглядит почти круглым и выглядит это немного прикольно.

Чжоу Дабай улыбнулся и постучал себя по груди и животу:

- Я набит деревянными досками. С ними у нас будет уверенность в бою.

Фан Бай вздрогнул и сразу понял, что Чжоу Дабай к этому делу подошел кропотливо.

Чжоу Дабай все еще не верил, что сможет победить Мао Цянву, поэтому себя подготовил,

превратив себя в древесную крепость, по крайней мере, даже если он не может побить других, ему не будет слишком плохо

- Убери доски. - Фан Бай нахмурился: - Делая так, ты мне не доверяешь.

- Я не это имел в виду, Фан Бай...

- Поверь в меня! - Фан Бай похлопал Чжоу Дабая по плечам: - Я способен выиграть Мао Цянву!

- Ладно! Я верю в тебя!

Чжоу Дабай вытащил деревянные доски и громко сказал:

- В любом случае, через мечи, горы, огонь и море, я вместе с тобой!

Шэньлун Вугуань расположен в густонаселённой части города Чжунчжоу, вокруг него было несколько десятков магазинчиков, и на их фоне он был масштабным и высокочеловеческим, а Мао Цянву был одновременно главным тренером и владельцем. Несмотря на то, что Мао Цянву был молод, но полагаясь на мощное кунг-фу Шаолиня, он завоевал некоторую репутацию в сфере боевых искусств города Чжунчжоу. Многие ученики приходили сюда с восхищением, и дела зала были хорошими.

Мао Цянву учился в Шаолине, поэтому он является учителем кунг-фу Шаолиня. Как утверждают, его сто восемь ударов Луоханя свирепы и жестоки, и он может разбить несколько кирпичей, сложенных вместе, что вызывает удивление.

Когда Фан Бай и Чжоу Дабай пришли в Шэньлун Вугуань, брат Мао Цянву, Мао Цяндун, ждал возле зала.

- Мой старший брат ждет тебя внутри. Пожалуйста! - Мао Цяндун с провокационным взглядом посмотрел на Фан Бая и Чжоу Дабая с презрительной насмешкой.

После того, как проследовав за Мао Цяндун в зал, появилось широкая площадка для боев, и с полсотни человек в черном, сидящих на корточках. Эти люди были одеты в черную свободную тренировочную одежду, как мужчины, так и женщины, все они были ученики боевых искусств. Когда вошли Фан Бай и Чжоу Дабай, у всех появлялся плохой взгляд.

Тренировочная боевая площадка размером более, чем два баскетбольных поля. Мао Цянву, закрыв глаза, сидел один в центре со скрещенными ногами. Фан Бай и Чжоу Дабай медленно приблизились, и его глаза медленно открылись.

Примечания:

1. Амитабха! Это одна из медитативных практик в дзен-буддизме, а еще даосизма, смысл примерно такой: ваше сознание должно одновременно дышать и мыслить, или как-то так, «взгляд с носа, взгляд с сердца»

2. Не удержался, использовал перевод прелесть. Переводится сокровище, дитя, прелесть. в переносном значении, сокровище - словно дитя, конечно же, а не то, о чем все подумали. Можно дать такую формулу: Дитя прелестно, как сокровище.

<http://tl.rulate.ru/book/34838/768208>